

ОБРАТНО В ПРИРОДУ!

□ Вениамин Шехтман

Возможно, ты слышал о проектах «плиоценового парка» – заповедника, в котором будут собраны представители так называемой «мамонтной фауны», то есть овцебыки, сайгаки, северные олени и, конечно, мамонты (которых для этого предстоит клонировать из сохранившейся в замороженных тканях ДНК). Так вот, это – мошенничество, ничего такого в обозримом будущем не будет. Однако сама идея – искусственное вселение животных и растений на территорию, где они когда-то водились, но по какой-то причине вымерли, – вполне здравая. Причем не только в теории. Ученые уже больше ста лет занимаются этим, и называется это – реинтродукция.

В

начале XX века в Швейцарии был полностью истреблен горный козел. Но швейцарцы захотели восстановить популяцию и в 1906 году тайно (горные козлы, как редкие животные, были запрещены к вывозу) привезли несколько пар козлов из Италии. На швейцарской стороне Альп козлам зажилась ничуть не хуже, чем на итальянской, и через сто лет поголовье этих животных достигло 14 тысяч особей.

Вот еще несколько примеров, пусть менее впечатляющих, но более близких к нам географически. По данным ученых, в результате реинтродукции популяция бухарских оленей в Таджикистане и Туркменистане всего за 11 лет выросла почти в пять раз: с 300 до 1450 особей. Завезенные в Бадхызский заповедник еще в 80-х годах XX века куланы за двадцать лет размножились до почти 2000 голов. Зубры в Польше и Белоруссии сегодня образовали более-менее устойчивые популяции, хотя прежде они были здесь практически полностью истреблены, их оставалось всего 15 особей.

СЛОЖНОСТИ ВНУТРЕННИЕ...

Но всегда ли реинтродукция проходит гладко? Отнюдь! Более того, как правило, результаты значительно не дотягивают до той планки, которую изначально устанавливали ученые, а проекты длятся гораздо дольше и обходятся дороже запланированного... Почему? Ведь, казалось бы, чего проще: исчезли из лесов волки или рыси (охотники их перестреляли на шубы) – значит, возьмем некоторое число этих животных из зоопарков и выпустим на опустевшей территории. Неужели они сами собой не размножатся? Увы, не факт.

Во-первых, всегда есть риск, что животные, выпущенные на некоторую подготовленную для их вселения территорию, откочуют туда, где их не ждут и им не рады. К примеру, в свое время 28 выпущенных на свободу в лесах Канады бизонов, исчезли на целых шесть лет, но, к счастью, нашлись – в 300-х с лишним километрах от того места, где им положено было жить. Можно ли с этим бороться? Можно. Например, китайцы окружают электрифицированными заборами целые горы, чтобы большие панды, которых разводят в специальном центре в Сычуане, не разбежались. Но, согласись, обнести забором горы как-то не очень правильно...

Вторая проблема: животные, выращенные под постоянным присмотром в «тепличных» условиях, могут оказаться носителями болезней, которые погубят и их, и остатки дикой популяции. Или могут оказаться лишены иммунитета к болезням, появившимся в их местах обитания, пока последние пустовали. С подобными сложностями сталкивается, например, программа расселения иберийской рыси – редчайшей кошки на Земле. Так как взрослых рысей-производителей мало и все они являются близкими «родственниками» друг другу, котята у них рождаются зачастую слабенькими и страдают как от известных, так и от пока непонятных хворей. Конечно, ученые делают всё для того, чтобы свести к минимуму детскую смертность у рысят, однако судьба тех из них, кого удалось выводить, вырастить и выпустить на свободу, не всегда безоблачна. Эти рыси бессильны перед рядом болезней, подстерегающих их в диких лесах.

Заметим, что ученым известны счастливые случаи, когда близкородственное скрещивание не нанесло животным вреда. ►►

Иберийская рысь, обитает в Испании. В начале XX века насчитывалось 100 тысяч особей, сегодня их осталось меньше сотни...

Розовая совка, гордость Уэльса.

Биологи обучают молодых журавлей полету в стае.

На этой фотографии можно разглядеть «перчатку» на руке у биолога, имитирующую голову взрослого журавля.

Гепарды.
Когда-то
на Земле их
было всего...
5 особей!

Зубр, популяция которого благополучно восстановлена на территории Белоруссии и Польши.

► Так, в древности, еще до человека, все гепарды прошли через своеобразное «бутылочное горлышко». По какой-то причине популяция их почти исчезла, осталось всего пять особей. (Столь точное число ученые установили по результатам генного анализа.) Эти пять особей, скрещиваясь между собой, и стали предками всех ныне живущих гепардов. Да, все нынешние пятнистые спринтеры настолько генетически близки, что можно пересадить кусок шкуры с одного зверя на другого без риска, что он не приживется! И тем не менее, гепарды не несут никаких черт вырождения. Однако это – редчайший счастливый случай. Как правило, животные, полученные в результате близкородственного скрещивания, более восприимчивы к болезням, слабее и даже менее умны. В конкурентной борьбе с остатками естественной популяции погибали даже реинтродуцируемые насекомые, имеющие одну общую пару предков.

...И СЛОЖНОСТИ ВНЕШНИЕ

Зачастую прежде чем выпустить животных в природу, нужно подготовить должным образом и территорию. Скажем, если речь идет о травоядных, придется не только озаботиться тем, чтобы в местах выселения была нужная растительность, но и тем, чтобы на этом месте жили и звери, регулирующие численность «новых жильцов». Ведь без пресса со стороны хищников, изымающих слабых и нежизнеспособных,

травоядные чрезмерно размножатся и будут страдать от инфекционных болезней, которые могут погубить всю популяцию. Приведем простой пример, обратившись опять же к опыту реинтродукции иберийских рысей. Эти кошки, в отличие от нашей, евразийской, рыси – узкоспециализированные хищники. Львиную долю их рациона составляют дикие кролики. Но кроликов-то тоже извели! Поэтому прежде чем начать работать непосредственно с рысями, пришлось восстановить популяцию кроликов.

Близкая проблема – поглощение реинтродуцируемых животных генетически близкими соседями. Так едва не захлебнулась программа реинтродукции красного волка. Эти редкие животные, будучи выпущенными «на свободу», начали скрещиваться не только друг с другом, но и с куда более многочисленными койотами.

У восстановления вида из резервной «зоопарковской» популяции есть и еще один неприятный момент. Некоторые животные довольно быстро «одомашниваются», причем даже тогда, когда их содержат отнюдь не в качестве домашних любимцев. Так, у лис и песцов, водимых на фермах, через несколько поколений появляются «собачьи» черты: уши становятся висячими, а хвосты закручиваются кольцом, как у лаек. И наверняка эти внешние проявления сопровождаются другими, менее заметными, но, возможно, более губительными изменениями для попадающего в дикую среду животного.

РЕИНТРОДУКЦИЯ И ЧЕЛОВЕК

Нельзя не учитывать и человеческий фактор. Например, искусственному восстановлению вида могут помешать... сами люди! Когда в Англии пытались развести бабочку розовую совку, этому воспротивились некоторые валлийцы, которые хотели, чтобы эта редкая бабочка жила только и исключительно в их родном Уэльсе. Нередки случаи, когда местное население (если с ним не была проведена грамотная подготовительная работа) попросту уничтожало реинтродуцированных зверей ради мяса или убивало их, охраняя свой скот (как бывало с волками на Кавказе и в Закавказье). Но даже те, кто действительно хочет, чтобы животные вновь заселили места, в которых они жили раньше, не застрахованы от ошибок. Замечено, что люди, профессионально занимающиеся разведением животных для последующей реинтродукции, подчас бессознательно отбирают зверей по неким «желательным» признакам. Упрощенно говоря – отбирают самых симпатичных или самых крупных. А далеко не факт, что такой отбор поможет животному выживать на воле.

Ну и, конечно же, общение с человеком на ранних этапах развития может вызвать изменения в поведении животных. Как этого избежать? Много лет и в разных частях света биологи бьются над разведением белого журавля – стерха. В России стерха выращивают в Окском заповеднике, где ученые создали настоящую «школу» по воспитанию молодых журавлят. В этой «школе» биологи учат птенцов всему тому, чему их учат взрослые птицы. А для того чтобы общение с людьми никак не повлияло на юных журавлей, ученые надевают на себя специальный костюм, напоминающий взрослого стерха. ■

Альпийский
горный козел.

Рыжий волк.
Этот вид может
исчезнуть просто
потому, что
волки довольно
часто скрещива-
ются с койотами.

Большая панда.
Чтобы эти
симпатичные
медведи
не разбежались,
леса приходится
огораживать
забором.